

Антонова Наталья Леонидовна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры прикладной социологии
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Бусыгин Алексей Геннадьевич

аспирант кафедры прикладной социологии
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Аннотация:

В статье представлены теоретико-методологические основания анализа идентичности как социального феномена. Обращение к конструктивистскому подходу (П. Бергер, Т. Лукман) связано с его возможностями исследования идентичности как конструкта, создаваемого на протяжении всей жизни индивида. При этом в условиях современного глобального мироустройства формирование идентичности рассматривается как динамичный нелинейный незавершенный процесс. В условиях глобализации каждый человек имеет множество идентичностей, которые образуют в его сознании некую суммарную идентичность. Действующие общественные системы производят новые социальные институты и практики, составляющие основу конструирования новых идентичностей, в том числе гибридных. Конструктивистский подход следует считать перспективным при социологической концептуализации и анализе «новых» и «старых» форм/видов идентичности, часть из которых представляет собой вызовы установленному миропорядку.

Ключевые слова:

идентичность, социальный конструктивизм, социализация, глобализация.

Antonova Natalia Leonidovna

D.Phil. in Social Science, Professor,
Applied Sociology Department,
Ural Federal University

Busygin Aleksey Gennadyevich

PhD student,
Applied Sociology Department,
Ural Federal University

IDENTITY AS A SOCIAL PHENOMENON: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF SOCIAL CONSTRUCTIVISM

Summary:

The research presents the theoretical and methodological basis for the analysis of identity as a social phenomenon. The constructivist approach (P. Berger and T. Luckmann) allows one to study identity as a construct generated throughout the individual's life. At the same time, in the modern global world order, the formation of identity is regarded as a dynamic non-linear incomplete process. In the context of globalization, each person has many identities which are summarized in a certain combination. Current social systems produce new social institutions and practices that provide the basis for constructing new identities, including hybrid ones. The constructivist approach should be considered promising when it comes to sociological conceptualization and the analysis of new and old forms/types of identity, some of which are challenges to the modern world order.

Keywords:

identity, social constructivism, socialization, globalization.

Понятие идентичности в социологии последние десятилетия активно используется и тиражируется как в теоретических работах российских исследователей, так и в эмпирико-социологических [1]. З. Бауман отмечает, что «идентичность» становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни. Признанным объектам изучения социальных наук присваиваются новые формулировки и придается новый вид, чтобы они соответствовали дискуссиям, ныне вращающимся вокруг оси «идентичности» [2].

Классическое понимание идентичности в социально-гуманитарном знании сложилось благодаря работам Э. Эриксона [3]. Исследователь определял идентичность как осознание индивидом себя в своей телесности и в окружении другими людьми. «В молодом человеке мы видим зарождение уникального соединения того, что с необходимостью дано от природы – т. е. телесного облика и темперамента, одаренности и ранимости, инфантильных моделей поведения и приобретенных идеалов, – со свободой выбора, которая будет реализовываться в доступных социальных ролях, профессиональном поле, в рамках предлагаемых обществом ценностей, заповедей учителей, образцах дружбы и первых сексуальных контактах» [4, с. 47–48].

Особое место в концепции Э. Эриксона занимает идентификационный кризис. На каждом этапе человеческой жизни возникают определенные вызовы-проблемы, которые требуют принятия решений. Стадии завершаются идентификационным выбором, трансформацией текущей идентич-

ности. Рассуждая о кризисе идентичности, автор пишет: «Кризис... понимается как неизбежный поворотный пункт, критический момент, после которого развитие повернет в ту или иную сторону, используя возможности роста, способность к выздоровлению и дальнейшей дифференциации» [5, с. 25].

По мнению Н.Л. Поляковой, теорию идентичности Э. Эриксона «возможно рассматривать как один из первых вариантов конструктивистского подхода» [6, с. 26]. Утверждению исследовательского анализа идентичности с позиций конструктивистского подхода предшествовало структурно-функциональное осмысление социальных ролей [7].

Согласно Дж.Г. Миду [8], идентичность представляет собой способность индивида определять собственное поведение как равноценную систему внутриспсихического I и социального Me. И. Гофман замечает, что «при встрече с незнакомцем первое же впечатление от его внешности позволяет нам отнести его к той или иной категории и определить его качества – т. е. его "социальную идентичность"» [9]. По И. Гофману, на основе стереотипных характеристик социальной группы идет процесс типологизации личности. Индивид – это совокупность различных идентичностей, каждая из которых по сути является социальной ролью, реализация которой выражается в унифицированных социальных действиях и взаимодействиях, образующих социальные связи и отношения.

П. Бергер и Т. Лукман [10], опираясь на ролевые концепции личности, используют понятие социализации как фундамент интерпретации идентичности. В процессе социализации индивид усваивает знания и информацию о социальной реальности, т. е. речь идет об интернализации.

Первичная социализация сопряжена с большой эмоциональной нагрузкой, имеющей прямую связь с формированием идентичности у индивида [11, с. 211–213]. Согласно авторской позиции, иное мышление и поведенческие практики становятся своего рода фильтром, через который пропускаются усвоенные в процессе первичной социализации стандарты и образцы. Человеку требуются осмысление, понимание и принятие новой реальности, преломившейся через информационные потоки, транслируемые значимыми другими.

В такой ситуации наблюдается ряд проблемных зон. Во-первых, отношения с другими индивидами больше не выстраиваются на эмоциональной близости. «Выход из семьи» как переход от первичной социализации к вторичной сопровождается освоением новых социальных ролей и функций, выраженным определенным набором социальных норм, санкций, ролевых ожиданий. Во-вторых, воздействие альтернативной социальной реальности ведет к тому, что существующее представление о мире дробится и расщепляется. Эти проблемные точки обуславливают расслоение целостного «я». При этом новое интернализированное знание «накладывается» на уже имеющийся информационный базис и личностный опыт. Так возникает интерференция вторичной и первичной социализации. П. Бергер и Т. Лукман пишут: «Волею-неволею ребенок живет в мире, определяемом его родителями, но он может с радостью покинуть мир арифметики, как только выйдет из класса. Это дает возможность для обособления части «я» – и сопутствующей ей реальности – как соответствующей лишь рассматриваемой специфическо-ролевой ситуации. И тогда индивид устанавливает дистанцию между целостным «я» и его реальностью, с одной стороны, и специфическо-ролевым частичным «я» и его реальностью – с другой» [12, с. 232].

Вторичная социализация менее устойчива, поскольку соответствующая ей реальность не так глубоко укоренена в представлениях и действиях индивида. Интернализация институциональных «подмиров» как вторичная социализация [13, с. 225] определяется степенью вовлеченности человека в различные виды деятельности, что не исключает конфликта согласования первичной и вторичной систем знаний, ценностей, информации и пр.

Идентичность «находится в диалектической взаимосвязи с обществом. Идентичность формируется социальными процессами. Однажды выкристаллизовавшись, она поддерживается, видоизменяется или даже переформируется социальными отношениями» [14, с. 279]. В процессе вторичной социализации идут поиск новых идентичностей и их воспроизводство. При этом задачей становятся реализация потребности в эмоциональном признании, необходимость соответствия ожиданиям значимых других, которые непосредственно сопровождают индивида в повседневной жизнедеятельности (жена/муж, дети, коллеги и пр.).

Таким образом, становление идентичности/идентичностей происходит в процессе социализации. При этом, если на этапе первичной социализации ведущим институтом интерпретации социальной реальности является семья, то в ре-форматирование идентичности индивида при вторичной социализации включаются иные социальные институты и социально значимые другие, для формирования и воспроизводства социальных отношений с которыми мы ищем и демонстрируем свою идентичность. Последняя, с одной стороны, выступает каналом взаимосвязи человека и общества, функционирующим сквозь призму информации, знаний, представлений о социальной реальности, с другой – в русле социального конструктивизма служит механизмом поддержания социального и институционального порядка общественной системы.

Логика формирования идентичности в русле конструктивизма, заложенная П. Бергером и Т. Лукманом, дает основание прийти к выводу, что индивид – это средоточие множества идентичностей, образующих некую суммарную идентичность. Как отмечает З. Бауман, «если проблема идентичности эпохи модерна заключалась в том, как построить идентичность и сохранить ее целостность и стабильность, то проблема постмодерна прежде всего в том, как избежать фиксации и сохранить свободу выбора» [15]. Автор отмечает, что идентичность формируется на протяжении всей жизни человека, «финальный аккорд» отсутствует, а идентичности функционируют в процессе постоянного пересмотра [16]. Речь идет о том, что в современных обществах индивид может менять свою идентичность, выбирая из всего многообразия ту, которая наиболее актуальна и удобна в настоящий момент, в конкретной жизненной ситуации.

Идея множественной идентичности раскрывается в работе Г. Тэджфела и Дж. Тернера [17]. Учитывая контекст социальной деятельности, индивид, осознавая поливариативность своей идентификационной матрицы, останавливается на той идентичности, которая отвечает ситуации. Так, человек одновременно выступает студентом университета, сыном, мужем, членом футбольной команды и т. д. Однако в вузовской среде он прежде всего является студентом и ролевое поведение выстраивает в соответствии со своей идентичностью.

Вместе с этим в современных обществах мы наблюдаем высокую скорость смены идентичностей: днем индивид – студент, вечером – глава семьи; вчера он – буддист, сегодня – католик. Множественность идентичностей, переживаемых человеком, ставит вопрос о границах его идентификационной матрицы. С одной стороны, многообразие идентичностей расширяет социальные связи индивида, выступает механизмом формирования адаптационного потенциала. Можно утверждать, что чем больше идентичностей у человека, тем более разнообразной становится его жизнь. С другой стороны, порождение в глобализирующем мире множественной идентичности ведет к появлению ее гибридных/переходных форм. Именно в таком дискурсе ряд авторов рассматривают сегодня национальную/этническую идентичность [18]. Согласно положениям социального конструктивизма современный мир – это мир гибридных специально конструируемых идентичностей индивидов и групп. Наличие одной-единственной идентичности становится признаком социокультурной ограниченности, в русле которой воспроизводятся рутинизированные образцы поведения и стандартизируется ценностный набор. Общественные системы в эпоху глобализации производят новые социальные институты и практики, составляющие основу конструирования новых идентичностей. В современном мире эссенциалистские концепции, в которых идентичность есть продукт и результат структурной и системной детерминации, перестают работать. Формирование идентичности предстает как незавершенный нелинейный процесс, сопровождаемый кризисами, прорывами, разрывами и т. п. Как отмечает Э. Гидденс, мир в процессе глобализации не только не стал более «управляемым», но вообще вышел из-под контроля и «ускользает из рук» [19].

В таком мире возникает новый феномен – номадическая идентичность. «Номадизм: головокружительное движение к деконструированию идентичности; молекуляризация “я”» [20, с. 138]. Номадическая идентичность подвижна, непостоянна, незавершенна. В зависимости от условий человек принимает ту или иную идентичность, устойчивая идентичность в современном мире отсутствует, не существует единственно заданного типа идентичности. Это связано с возрастающей ролью мобильностей, разнообразием интерпретаций модерностей и культурным многообразием. Выбор идентичности индивидом по сути – это отказ от стратифицированных структур, социальное пространство становится местом преломления идентичностей.

В эпоху «текущей современности» (З. Бауман) жизнь человека не подчинена одной четко заданной цели, жизнедеятельность выстраивается по множественным векторам-стратегиям, задача которых – удовлетворение возрастающих потребностей и реализация интересов личности. Широкие возможности, с одной стороны, позволяют осуществить выбор собственной траектории, но с другой – становятся источником раздробленности «я». «Постепенно самость человека растворяется в мгновениях фрагментарного существования... Складывается мозаичная система идентичностей, несущая на себе паттерны всех предыдущих парадигм, которые не только логически не связаны между собой, но и принципиально враждебны друг другу» [21, с. 256–257].

В связи с этим в русле конструктивизма следует определить и готовность индивида к свободе выбора идентичностей, предоставляемой современными общественными системами. Конструируя множественность идентичностей, человек зачастую хочет вернуться в привычный, понятный, защищенный мир, конструкт «я» в котором определен и задан предшествующими поколениями, он ясный и отчетливый, наполнен смыслом и содержанием, соответственно, не требуется «скакать» от одной идентичности к другой.

В этом русле актуализируется проблематика рефлексивной идентичности как продолжение проекта ее конструирования, поднятая Э. Гидденсом. Идентичность выступает своего рода

социальным контролем. Речь идет о том, что она выполняет защитную функцию, придавая уверенность индивиду, способствуя через рефлексию формированию чувства безопасности от рисков в повседневных практиках [22, с. 256–257]. Идентичность становится рефлексивной, поскольку включает в себя знание и информацию о множественности миров, поведенческих практик, социальных институтов, моделей отношений и пр. Глобализация актуализирует самоидентификационные процессы, а рефлексия позволяет их «примерять».

Конструктивистский подход к анализу идентичности видится наиболее жизнеспособным в эмпирико-социологических проектах. Он позволяет концептуализировать и осмыслить «новые» и «старые» формы/виды идентичностей, часть из которых следует признать вызовами современному глобальному мироустройству. Так, раскол в Русской православной церкви можно рассматривать как вызов, порождающий кризис православной идентичности, охватывающий значительное число верующих по всему миру. Цифровая среда становится экспериментальной площадкой конструирования широкого спектра идентичностей, которые реализуются в определенных ситуациях и контекстах благодаря анонимности и разнообразию интернет-сообществ. Виртуальной личности, как отмечают А.К. Мамедов и Э.Д. Коркия, придаются неограниченные произвольные характеристики [23, с. 10].

В целом мы полагаем, что методологический концепт конструктивизма имеет существенные перспективы в социологическом измерении феномена идентичности. Последняя предстает не как естественное состояние человека, но как динамический нелинейный процесс. Современный индивид – носитель множественных идентичностей, поскольку он включен в различные социальные группы и общности, социальные институты и практики.

Социальная идентичность предстает в качестве осознания индивидом себя как части некоего сообщества, принятия системы ценностей и вовлеченности в деятельность, направленную на поддержание существования этого сообщества. Актуализация той или иной идентичности зависит от конкретной ситуации, в которую включен индивид. Множественность идентичностей порождает противоречивый характер положения и бытия человека в глобальном мире, выступает проблемной зоной гармоничного их сосуществования, выдвигая на передний план социологического осмысления вопрос анализа идентичности как ценностного ориентира личности.

В условиях турбулентности современного социума, связанной прежде всего с трансформацией норм и ценностей, траектории жизненного пути индивида становятся неопределенными и рисковыми. Отсутствие авторитетов, разрыв социальных связей и отношений, тиражирование образцов бессемейного/бездетного существования, унификация и фрагментация социальной жизни ведут к тому, что рефлексивная идентичность становится компасом самоопределения человека, позволяющим справиться с состоянием неопределенности. Персонализированное «я» конструируется под давлением стандартизированных поведенческих практик, кризиса социальных институтов, инкорпорирования многочисленных сценариев статусного становления и личностного развития, мифологизации реальности. Мы полагаем, что конструирование идентичностей индивидом является не только актуальным, но и действенным проектом самого себя.

Ссылки:

1. Балич Н.Л. Социальная идентичность: теоретико-методологические основания социологического анализа // Социологический альманах. 2013. № 4. С. 214–220 ; Барышникова И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 2. С. 166–171 ; Городилина М.В. Эмпирическое исследование семейной идентичности современной молодежи в контексте биографической памяти поколений [Электронный ресурс] // Мир науки : интернет-журнал. 2017. Т. 5, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/73PDMN517.pdf> (дата обращения: 31.01.2019) ; Морозова Г.В. Эмпирическое исследование идентичности в разных профессиональных группах // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Сер.: Психология. Педагогика. 2011. Т. 4, № 1. С. 40–48 ; Шамовская Т.В. Условия и механизмы формирования и развития социальной идентичности личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 3. С. 133–138.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. 390 с.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. М., 2006. 352 с.
4. Симонова О.А. К формированию социологии идентичности // Социологический журнал. 2008. № 3. С. 45–61.
5. Эриксон Э. Указ. соч. С. 25.
6. Полякова Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2017. Т. 22, № 4. С. 22–42. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2016-22-4-22-42>.
7. Орлова Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 87–111.
8. Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренкова. М., 1994. С. 224–227.
9. Гофман И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью [Электронный ресурс] / пер. М.С. Добряковой. Ч. 2. Контроль над информацией и социальная идентичность // Социологический форум. 2001. URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения: 31.01.2019).
10. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии сознания. М., 1995. 323 с.

11. Там же. С. 211–213.
12. Там же. С. 230.
13. Там же. С. 231.
14. Там же. С. 224.
15. Бауман З. От паломника к туристу [Электронный ресурс] // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133–154. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/viewFile/218/219> (дата обращения: 31.01.2019).
16. Bauman Z. Migration and Identities in the Globalized World // *Philosophy & Social Criticism*. 2011. Vol. 37, no. 4. P. 425–435. <https://doi.org/10.1177/0191453710396809>.
17. Tajfel H., Turner J. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // *Psychology of Intergroup Relations* / ed. by S. Worchel, W. Austin. Chicago, 1986. P. 7–24.
18. Лукина А.В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. С. 238–246 ; Толкачев С.П. Парадоксы постколониального пространства // Филология и культура. 2015. № 3 (41). С. 258–262.
19. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. 120 с.
20. Брайдотти Р. Путем номадизма // Введение в гендерные исследования : хрестоматия. СПб., 2001. Ч. II. С. 136–163.
21. Шляков А.В. Номадизм постмодерна в свете краха идентичности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 255–257.
22. Giddens A. *Modernity and Self-identity: Self and Society in Late Modern Age*. Cambridge, 1991.
23. Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 9–12. <https://doi.org/10.24158/tpor.2017.2.1>.

References:

- Balich, NL 2013, 'Social Identity: Theoretical and Methodological Foundations of Sociological Analysis', *Sotsiologicheskii al'manakh*, no. 4, pp. 214-220, (in Russian).
- Baryshnikova, IV 2009, 'The Concept of Identity in the Sociological Discourse', *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyye tekhnologii*, no. 2, pp. 166-171, (in Russian).
- Bauman, Z 1995, 'From Pilgrim to Tourist', *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 133-154, viewed 31 January 2019, <<http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/viewFile/218/219>>, (in Russian).
- Bauman, Z 2002, *Individualized Society*, Moscow, 390 p., (in Russian).
- Bauman, Z 2011, 'Migration and Identities in the Globalized World', *Philosophy & Social Criticism*, vol. 37, no. 4, pp. 425-435, <https://doi.org/10.1177/0191453710396809>.
- Berger, P & Lukman, T 1995, *Social Construction of Reality: a Treatise on the Sociology of Consciousness*, Moscow, 323 p., (in Russian).
- Braidotti, R 2001, 'The Path of Nomadism', *Introduction to Gender Research: a reader*, St. Petersburg, part II, pp. 136-163, (in Russian).
- Erickson, E 2006, *Identity: Youth and Crisis*, Moscow, 352 p., (in Russian).
- Giddens, A 1991, *Modernity and Self-Identity: Self and Society in Late Modern Age*, Cambridge.
- Giddens, A 2004, *Slipping the World. How Globalization is Changing Our Lives*, Moscow, 120 p., (in Russian).
- Gorodilina, MV 2017, 'An Empirical Study of the Family Identity of Modern Youth in the Context of the Biographical Memory of Generations', *Mir nauki: internet-zhurnal*, vol. 5, no. 5, viewed 31 January 2019, <<https://mir-nauki.com/PDF/73PDMN517.pdf>>, (in Russian).
- Hoffman, I 2001, 'Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Part 2. Control over Information and Social Identity', *Sotsiologicheskii forum*, viewed 31 January 2019, <https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf>, (in Russian).
- Lukina, AV 2004, 'New Approaches to the Study of National Identity', *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 33, pp. 238-246, (in Russian).
- Mamedov, AK & Korkiya, ED 2017, 'Identity in Virtual Reality: New Alternatives', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 2, pp. 9-12, <https://doi.org/10.24158/tpor.2017.2.1>, (in Russian).
- Mid, J 1994, 'Internalized Others and the Self', in VI Dobrenkov (ed.), *American Sociological Thought*, Moscow, pp. 224-227, (in Russian).
- Morozova, GV 2011, 'Empirical Study of Identity in Different Professional Groups', *Uchenyye zapiski Pedagogicheskogo instituta SGU im. N.G. Chernyshevskogo. Ser.: Psikhologiya. Pedagogika*, vol. 4, no. 1, pp. 40-48, (in Russian).
- Orlova, EA 2010, 'Concepts of Identity/Identification in the Socio-Scientific Knowledge', *Voprosy sotsial'noy teorii*, vol. IV, pp. 87-111, (in Russian).
- Polyakova, NL 2017, "'Identity" in Modern Sociological Theory', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya*, vol. 22, no. 4, pp. 22-42, <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2016-22-4-22-42>, (in Russian).
- Shamovskaya, TV 2010, 'Conditions and Mechanisms of Formation and Development of Social Identity of the Individual', *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, pp. 133-138, (in Russian).
- Shlyakov, AV 2015, 'Postmodern Nomadism in the Light of the Collapse of Identity', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 20, pp. 255-257, (in Russian).
- Simonova, OA 2008, 'To the Formation of the Sociology of Identity', *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 45-61, (in Russian).
- Tajfel, H & Turner, J 1986, 'The Social Identity Theory of Intergroup Behavior', in S Worchel, W Austin (eds), *Psychology of Intergroup Relations*, Chicago, pp. 7-24.
- Tolkachev, SP 2015, 'Paradoxes of Postcolonial Space', *Filologiya i kul'tura*, no. 3 (41), pp. 258-262, (in Russian).